

[<https://youtu.be/zJkDS2DekRE>]

...

Прошёл месяц. Морозная зима дала о себе знать. Снег порошил, казалось, каждый день. Недели непогоды хватило, чтобы заставить жителей Шилфа раскапывать свои входные двери от метровых сугробов. Работяги впрягались в сани, развозя поленья в постоянные дворы и таверны. Центральный рынок успел перебраться со скользкой от гололёда улицы в просторные помещения трёхэтажного банка, по иронии судьбы обанкротившегося пару лет назад. По утрам на Новилианской уже не сплетничали старухи - было слишком холодно. Там же, какой-то вандал разнёс в пух и прах статую Хаори Слепого. Обломки величественной скульптуры до сих пор разбросаны по округе.

Даркус стоял над дубовым письменным столом в доме Перо. Он рылся в немногочисленных записях, оставленных его позабытым другом, в надежде хоть немного прояснить память. Всё тщетно. Девчонка наблюдала со стороны, иногда подавая новые письменные находки.

- Видимо твой отец не любил много писать... Тут лишь сухие списки с делами и короткие рабочие отчёты, - Дарк взял в руку следующую стопку бумаг и тяжело вздохнул.

- Ладно уж, и так тут с утра торчим. Может передохнём и перекусим? - Перо ухватила тонкими пальцами за рукав Даркуса.

- Да. Ты права, жрать охота. А пока будем кушать, проверим кое-что ещё...

Перо отправилась на кухню и подогрела вчерашнюю похлёбку. За это время Даркус подошёл к входной двери и взял небольшой короб, лежащий у напольной полки для обуви. Размер короба был мал - шириной и высотой с локоть. Инквизитор зашёл на кухню, принюхался к запаху горячей еды и его живот жалобно заурчал. Даркус торжественно положил коробку на стол.

- Что это?

- Я перекопал весь свой дом и обнаружил её в кладовке. Вот, посмотри. - он провёл ладонью по крышке короба.

На поверхности было выгравировано "С днём рождения, дружище Свейн!".

- Скорее всего, у твоего отца и моего друга намечался праздник.

- Ого, а вы основательно подготовили подарок. А что внутри?

- Не знаю. Специально его не открывал, чтобы посмотреть вместе. Думаю, по содержимому подарка мы сможем узнать его характер.

Даркус приподнял плотно вогнанную крышку и перед ним открылись внутренности коробки.

- Так... Какие-то рыболовные снасти, портвейн, на нём что-то написано, - он поднял бутылку и пригляделся поближе. - "От старика Мэша". Видимо какая-то уникальная партия. Ещё тут есть... Ого! Карманные часы. Удивляюсь своей щедрости.

Даркус пригляделся к часам. Они не шли. С задней стороны была надпись "Не опаздывай на консультации".

- А это что? - Перо достала последний подарок из короба. - Похоже на детскую подделку.

Это была очень дилетантская деревянная статуэтка, помещающаяся в кулаке. “Произведение искусства” представляло из себя криво обрезанный куб, с не менее криво вырезанным лицом на одной из сторон.

- Так вот почему на моём столе было столько опилок, - Даркус выхватил деревяшку из рук Перо и хмыкнул. - Походу это была какая-то шутка.

- И что мы имеем? Он любил рыбалку, выпивку и постоянно куда-то опаздывал?

- А ещё у него был очень плохо шутящий друг. И к чему я вырезал эту хренатень?

Даркус направил статуэтку на свет, чтобы рассмотреть её как можно лучше. После почему-то хихикнул и положил подарок обратно в коробку.

- Я поем и отлучусь до следующего утра. Ты не против? Мне нужно встретиться кое с кем.

...

[<https://youtu.be/I92aWcLBMwc>]

...

В “Дрейфующем Мэше” творился суший кошмар. Прибывшие с новой столицы десятки моряков праздновали свой профессиональный праздник. Они не скупилась на выпивку и от того отжигали на всю катушку. Среди толпы развесёлых мореплавателей Даркус приметил шумного парнишку с красноватой кожей и приплюснутым носом-картошкой. Моряк громко рассказывал множество увлекательных историй, посвященных жизни на своей родине. Благодаря диковиной внешности, необычному акценту и забавной привычкой мешать Наврит с каким-то непонятным южным языком, он быстро находил слушателей, особенно среди изрядно выпивших куртизанок. Даркуса это удивило, ведь его слушали девушки, за выпивку которым платили другие моряки, при этом южанин ни отдал и гроша.

Краснокожий моряк резко встал.

- Лак’ме, прошу, поднимите вашшши крушшшки! Этот тост я восхищаю ... - южанин запнулся, после его поправили. - посвящаю снежной непогода за то, что она объяснила нас здесь... В смысле объединила?

Моряки заржали. Мужчины подняли жбаны с пивом, казалось, до самого потолка.

- За непогода, друг Дартми’Ар. За непогода! - Они ещё раз повторили неправильно произнесённое южанином слово и принялись пить с утроенной прытью.

«Он каждые десять минут объявляет новые тосты. Это у них шутка какая-то?» - Даркус продолжил наблюдать. Южанин Дартми’Ар, судя по всему, уже успел выпить за всю свою команду, их родственников и родственников их родственников. После он начал пить за всем известные благодетели - за любовь, за верность, за доброту и, как он сам сказал: “За всё хорошее, Лак’ме”. После, у южанина закончилась фантазия, поэтому он начал пить за всё, что только мог приметить его беглый взгляд.

...

Даркуса ткнули в плечо. Он отвернулся от шумной компании и увидел двух инквизиторов;

Деккона и Фэтила. Серые договаривались собраться где-нибудь, чтобы отпраздновать окончательное становление ангца, как отра ударного отряда. Фэтил и Даркус купили пиво, которое могло вот-вот закончиться из-за моряков скупающих его бочками, а Деккон взял немного вина.

- Фэтил, честно говоря, я думал, что ты откажешься праздновать с нами. Если я правильно понял, Мондьерик тоже хотел устроить гулянку. Почему ты не пошёл к примору? Нельзя ведь упускать шансы понравится начальству, - Даркус попытался откусить пересушенное вяленое мясо, от чего последнее предложение он буквально прочавкал.

- Даркус, к святой звезде этого Мондьерика! Лучше пить с теми, кто придёт вовремя!

- Ха! Я понял. Вижу вы до сих пор так и не поладили.

- Да пусть он откусит! Из-за опозданий разгильдяя, я себе уже всё нутро отморозил. И это всё при том, что я, вообще-то, северянин.

- Да уж. Кажется, с примором здесь повезло только мне. Вы знаете, что такое “рублёная красная щётка”? - Деккон ткнул пальцем в сторону размалёванной дощечки, висевшей над головой трактирщика - старика Мэша младшего.

— Это моряковское название окуня. А с приморами ты прав. Сэр Осфальд единственный нормальный мужик. Хотя... - Даркус призадумался. - На самом деле сэр Квал тоже не так плох, как может показаться. Главное не слушать, что он говорит и всё будет хорошо.

Фэтил басовито засмеялся. Его голос был достаточно громок и резок, чтобы испугать своей неожиданностью моряков. Через секунду инквизитор извинился. Даркус хмыкнул, ибо совершенно не понимал причины для смеха северянина - он не воспринимал собою сказанное, как шутку.

Инквизиторы с десятков минут прислушивались к байкам моряков, про подводный город на дне Печального разлома.

- А почему вы решили собраться именно в Мэше, сэр Даркус? - сказал Деккон, пристально разглядывая поданного ему окуня.

- Не знаю, - он повёл плечами. - Я всегда здесь праздновал... Даже не помню почему.

Всё посетители смолкли. Наступила тишина. Моряки, инквизиторы, куртизанки и Мэш младший смотрели на взобравшегося на стол Дартми'Ара.

- А этот тоэст я восх... Тьфу. Посвящаю... - глаза иностранного моряка бегали по всему помещению, пока случайно не уткнулись в собственные ноги и надпись на столе. - Посвящается сэру Инк Свейну. Какое странное имя...